

ПРИМЕР РАССМОТРЕНИЯ БОРЬБЫ ДЕРЖАВ СУШИ И МОРЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КРИТИЧЕСКОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

П.П. Бражников

В классической геополитике широко распространена такая географическая концепция как борьба держав суши и моря. В данной концепции основной причиной различия политического и общественного строя государств является различие в их расположении относительно морских торговых путей. Так «державы моря» имеют хорошо развитую торговлю, рыночную экономику, и, как следствие и демократию. Тогда как «державы суши», имеющие континентальное расположение, являются консервативными государствами со значительно большим ограничением свобод¹. Классическая геополитика рассматривает борьбу этих двух типов государств и приводит три типичных примера: Афины и Спарта, Карфаген и Рим, США и СССР. При этом Афины, Карфаген и США – державы моря. В данной статье мы рассмотрим этот процесс борьбы суши и моря с точки зрения критической геополитики.

Сразу следует отметить, что данная теория развивалась в первую очередь западными учеными (Х.Д. Маккиндер, А. Мэхэн), где в сознание современных обывателей твердо закладываются геополитические концепты демократии, как наиболее развитой системы правления. Поэтому при описании представителями западной политической элиты других стран видна тенденция привести в этот анализ элементы национальных мифов. Аналогичный пример влияния национальных мифов на политический анализ нам приводит Т. Гоббс. Он пишет: «так как афинян поучали (чтобы удержать их от стремления к изменению форм правления), что они

¹ Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить Пространством. – 3-е изд., доп. – М., 1999. – С. 15–16

свободные люди и что все живущие при монархии рабы, то Аристотель пишет в своей «Политике» (книга 6, глава 2): «Демократия предполагает свободу, ибо считается общепринятым, что никто не свободен при ином образе правления»². При этом сам Аристотель, сравнивая государственное устройство Карфагена и Спарты, находит их очень схожими, хотя классическая геополитика относит одно государство к морским державам, а второе – к континентальным, с вытекающей из этого разницей в демократичности политического устройства. Об искажении восприятия образа государств того времени хорошо пишет Плутарх на примере создания в Афинах образа царя Крита Миноса: «Да, поистине страшное дело – ненависть города, владеющего даром слова! В аттическом театре Миноса неизменно поносили и осыпали бранью, ему не помогли ни Гесиод, ни Гомер (первый назвал его „царственным из государей“, второй – «собеседником Кротона»), верх одержали трагики, вылившие на него с проскения и скены целое море хулы»³. Видно, что формальное восприятие «держав моря» как значительно более демократических во многом обусловлено пропагандой, уже в древности являющейся геополитическим инструментом создания «национальных мифов». Интересно отметить, что это не помогло Риму времен Пунических войн попасть в разряд стран моря, хотя позже он

² Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Гоббс Т.; Предисл. и ред.: Ческис А. – М.: Соцэргиз, 1936. – 503 с.

³ Плутарх, «Сравнительные жизнеописания», 2-е изд., исправ. и доп. – М.: Наука, 1994. – 706 с., Тесей и Ромул.

долгие годы являлись информационным центром западного мира и почти не сохранил Карфагенскую литературу. Необходимо заметить, что сам Рим во времена своего расцвета был центром торговли средиземноморья, что соответствует основной характеристике державы моря, хотя в то время ни расположение его столицы, ни другие географические характеристики со времен войны с Карфагеном существенно не менялись. Таким образом, получается, что формальный подход классической геополитики и в вопросе влияния географических факторов на политический и общественный строй был не совсем корректен. Тем не менее, такое деление на государства суши и моря приобрело достаточную популярность, что позволяет предположить, что оно близко субъективному восприятию людей этих империй. Поэтому интересно вместо классических политических и географических методов сравнения рассмотреть различия указанных пар государств с точки зрения критической геополитики. Тогда мы возможно сможем понять какие геополитические различия между этими государствами делают их столь непохожими в восприятии людей.

В качестве примера поиска дополнительных различий держав суши и моря можно привести теорию В. Иванова-Виленкина, который вводит различает морские и континентальные империи как центростремительные и центробежные, соответственно⁴. Он сравнивает направления их «векторно-хозяйственных процессов». В морских, центростремительных государствах, в его теории, финансовые ресурсы идут от провинций в метрополии, где и оседают. В континентальных же, центробежных – наоборот, финансовые ресурсы перераспределяются в окраинные регионы для их развития и укрепления границ. Однако такое различие в государственном устройстве вряд ли имело бы следствием известность морских держав, обирающих окраины, как государств с большей свободой. А способ хозяйствования, при котором развивается вся территория страны

⁴ Иванов-Виленский В. Империи центробежные и центростремительные, 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.proza.ru>.

вряд ли бы кто назвал архаичным, как принято характеризовать континентальные державы. К тому же, такое деление слишком упрощенно, ведь многие окраинные города морских империй также известны своим богатством и, если говорить о древних государствах, до сих пор привлекают туристов своей архитектурой.

При этом дихотомия центростремительность/центробежность часто применяется для деления государств⁵ или политических процессов⁶, но в другом смысле. Если рассмотреть с этой точки зрения морские державы классических пар, то Можно получить полностью противоположная Иванову-Виленскому картина.

Структура империй Афин⁷ и Карфагена⁸ была основана на существовании союзов, в которых государства сохраняли суверенитет, хотя и находились под значительным влиянием общего политического направления. При такой системе власть максимально распределяется из центра, сохраняя провинциям почти полную независимость, но в пределах общей политики. Похожая ситуация сложилась и в наше время вокруг США. Такую систему управления на территории, объединенной общим экономическим пространством, можно назвать центробежной.

Если же посмотреть на примеры континентальных государств, то и политики и Спарты⁷ и Рима⁹ стремились привести территории, подверженные влиянию, под свое прямое централизованное управление. По-

⁵ Туровский Р.Ф. Политическая регионалистика. М.: Изд.дом ГУ ВШЭ, 2006. – 780 с.

⁶ Окунев И. Ю. Центростремительные и центробежные силы на политической карте мира. – Космополис, № 1 (20), весна 2008.

⁷ История Древней Греции. / гл. ред. Кузищин В. И. – М.: Издательство «Высшая школа», 2001. – С. 399.

⁸ Кембриджская история древнего мира. Том IV. Расширение греческого мира. VIII-VI века до н. э., 2007, Пер. с англ.: Зайков А.В., – Москва: Ладомир, 2007.

⁹ Беликов А.П. Альтернативы оформления власти Рима: клиента или провинция? // Античное общество - IV: Власть и общество в античности. Материалы международной конференции антиковедов, проводившейся 5-7 марта 2001 г. на историческом факультете СПбГУ. СПб., 2001.

хожая ситуация была и в СССР, который хоть и назывался союзом, большую часть общих административных и культурных центров имел в Москве. Данная система управления имеет явно выраженную центростремительную тенденцию, так как сами политики в регионах стремились получить одобрение центра, без которого мало что могли сделать.

Такое различие представляет одни и те же процессы торговли внутри империи или как внешнюю торговлю или как внутреннюю. В последнем случае, империю субъективно сложнее назвать «торговой» так как она мало с кем торгует во вне. По этой же причине империю, основанную на союзах, субъективно проще назвать демократической, независимо от того, насколько строги законы в ее провинциях.

Привязанность регионов «стран моря» или центробежных империй к метрополиям была основана на том, что столицы становились главными финансовыми центрами для союзных государств, в которых происходила коммуникация хозяйственных субъектов. Естественный приток финансов и товаров к таким центрам можно принять за центростремительный процесс, если не учитывать, что они несут лишь перераспределительную функцию. Но направление самоидентичности людей по отношению к финансовому центру можно назвать центростремительным, так как места концентрации богатств, пусть и временного, всегда выглядят привлекательно. Сплоченность «континентальных», центростремительных империй поддерживалась больше искусственными методами, за счет передачи многих функций административному центру,

из которого удаленно регулировалось взаимодействие хозяйственных субъектов. То есть вместо финансового центра был центр административный и культурный. При этом чем более населенной и развитой является провинция, тем больше в ней хозяйственных объектов, а следовательно, тем больше административных и культурных функций приходится сохранять в провинции. Таким образом при подобной системе центростремительные процессы самоидентичности населения (в отличие от политиков) слабы, ввиду малой материальной привлекательности центра, и присутствует больше стимулов для центробежных тенденций самоидентификации населения. Можно сделать интересный вывод о том, что тенденции самоидентификации людей, как и финансовые потоки, обратно направлены к тенденции политики управления в империи. Более свободная политика в области управления приводит к большей концентрации финансовых потоков и, что не менее важно, к более интенсивному распространению культуры из центра империи. Но делая выводы, нужно учитывать, что империи с подобным стилем управления развивались в условиях отсутствия крупных конкурирующих финансовых центров в регионе. Об империях с центростремительными административными тенденциями, такое сказать сложно, что возможно и являлось причиной противоположной системы управления.

На примере проведенного нами анализа видно, что критическая геополитика способна значительно расширить понимание даже традиционных для классической геополитики вопросов.

Пример рассмотрения борьбы держав суши и моря с точки зрения критической геополитики

Павел Петрович Бражников, магистрант МГИМО (У) МИД России.

Аннотация: В данной статье проведен краткий анализ классической геополитической теории о противостоянии держав суши и моря. Рассмотрены взаимоотношения центров империй и их провинций, а именно экономические и административные тенденции, которые были упрощенно разделены на центристательные и центробежные. Был также произведен аналогичный анализ для стремлений самоидентификации людей в обоих типах государств.

Ключевые слова: борьба суши и моря, модель управления, административные и экономические тенденции, самоидентификация людей

A Case of Struggle between Land and Sea Powers: A Critical Geopolitics Viewpoint

Petr Petrovich Brazhnikov, MA student, MGIMO University.

Abstract: In this article a brief analysis of the classical geopolitical theory of the confrontation of land and sea powers was described. Relations of center of the empire and its provinces was considered, economic and administrative trends have been simplistically divided into centripetal and centrifugal. There was also made a similar analysis for the aspirations of self-identification of people in both types of countries.

Key words: land power – sea power opposition, model of management, administrative and economic trends, self-identification of people